

Эта была уже не первая наша встреча, так как общались мы периодически уже больше года, но я до сих пор с удивлением рассматривал лицо юноши перед собой. Я выглядел почти также десять лет назад, когда мне было шестнадцать лет. Во вселенной слишком много тайн, которые обычный человеческий ум не в силах постичь. Стас улыбнулся мне мягкой понимающей улыбкой.

– Всё ещё зависаешь, Братец Лис. Знаешь, я сам удивляюсь нашему знакомству. Хотя в отличие от тебя я привычен к необычным способностям и явлениям.

– Ещё бы, – засмеялся я в ответ, – у вас там острова летают!

– Не летают, а парят. Они привязаны к Источнику Силы, – назидательно повторил мне в который раз Стас. Несмотря на всю мою достаточно буйную фантазию, вообразить другую земную реальность, в которой есть парящие над поверхностью острова, маги, оборотни и так далее... Это всё равно, что поверить в сказку. А мне уже двадцать шесть лет. Какие уже сказки-то?

– Парят так парят, – согласился я. – Как твои дела с близнецами? Так и достают?

– Да. Когда Глеб рядом нормально. Они словно шелковые ходят, а вот когда его нет... Понимаешь, они завидуют ему. Его силе, его уму, даже его внешности. Не говоря уже о том, что именно Глеб – наследник рода Бестужевых. Вот и пакостят понемногу. Их не наказывают особо. Близнецы ведь дети главы рода от младшей жены. Так что через меня у них есть возможность мелко исподтишка напакостить.

– Если с твоим Глебом что случится, у них будет шанс выхватить всё, что принадлежит ему. В том числе и место будущего главы рода. Эх, мир другой, а человеческие страсти всё те же.

– Как ты говоришь, у вас миром правят деньги. У нас сила. Сила рода, личная сила одарённого. Деньги второстепенны. Если ты слаб – тебя сомнут, сломают и никакие деньги не помогут.

– Твоя память всё ещё закрыта?

– Да. Только некоторые фрагменты стали мелькать во сне в последнее время. Знаешь, почему-то я больше не верю в то, что меня продали родители.

– Твоя страна сильно отличается от моей, хоть и является Российской империей. У вас по закону нет рабства, но люди торгуют детьми.

– Это называется несколько иначе, – грустно усмехнулся Стас. – За определённую сумму денег официально передаётся опека до совершеннолетия. А после, кто хочет, тот остаётся в роду, став полноправным членом. Кто-то уходит на вольные хлеба, чтобы заключить контракт с кем-то другим, кто предложит более выгодные условия. «Батарейки» пользуются спросом. Как маги они обычно слишком слабы, годятся только для быстрой подзарядки других одарённых. Зато во многих случаях они получают воспитание и неплохое образование.

– Только ты, к примеру, равен сотне средних «батареек». Если бы родители тебя действительно продали, они стали бы очень и очень богатыми людьми. Не говоря уже о том, если бы ты стал магом, это принесло бы им намного больше пользы. Врёт старый князь, как сивый мерин.

– Может быть, – вздохнул Стас, – вот только проверить его слова я не могу. Михаил, который в то время был его водителем, погиб в стычке с другим родом пять лет назад. А больше спрашивать не у кого. Остаётся надеяться, что ментальный блок потеряет свою силу и память

откроется. Но кто ещё знает, что это за шкатулка с секретами. Возможно, я ещё пожалею о своём желании.

– Знать своё прошлое – это нормальное желание. Человек не может существовать без корней. Тебе бы ещё блок старого князя сбросить. Это же надо, гад старый, взял и заблокировал тебе доступ к твоему же собственному источнику.

– Всего лишь на три четверти. Он оставил достаточно, чтобы я восполнял силы Глебу и мог сам защищаться во время тренировок. Избыток сил для неподготовленного одарённого тоже опасен. Он обновляет печать каждый год, немного прибавляя сил, и повторяет всегда, что это для моего же блага.

– Хитрый чёрт, – покачал я головой, в который раз поражаясь поведению князя. – Пока ты не дал согласие войти в род, пока не дал клятву он категорически не желает тебя учить. Только немного теории и почти никакой практики. Только защита. Ну, Бестужевы всегда этим славились. У нас вон у императрицы Елизаветы тоже советник и канцлер в одном лице был из их рода. Хитрый старый чёрт был.

– Вот же... – призрачная фигура Стаса вдруг пошла рябью перед моим взором. Он фыркнул с досадой. – Мне пора. До скорой встречи, Братец Лис!

Я едва успел попрощаться, когда силуэт парня растворился в звёздном пространстве. Этот удивительный слой реальности, где мы однажды встретились, называется астралом. Я тогда попал в аварию и был в коме. Можно сказать, что в тоже самое время... где-то там... Стасу тоже досталось во время нападения на Глеба Бестужева, чьей «батарейкой» он был. «Батарейки» ... Одарённые люди, которые служат ходячим зарядным устройством для других, более сильных одарённых. В отношении самого Стаса абсолютно неправильное и несправедливое социальное положение. Его потенциал и внутренняя сила ни в чём не уступали тому же Глебу. Но... вот так сложилась его жизнь. До двадцати одного года он заложник рода Бестужевых. Они заботятся о нём, кормят, одевают, хм... воспитывают. Даже жалованье платят на отдельный счёт. Вот только он без надзора даже пойти никуда не может.

Моя душа тогда блуждала и не могла найти дорогу назад. Я терялся среди тысяч странных образов, пока... не увидел самого себя. Совсем юного. Тонкий стройный юный подросток, лет пятнадцати, а то и меньше. Точнее, его мерцающий загадочный образ. Вероятно, я выглядел для него таким же. Нас потянуло друг к другу. Мы стали якорями один для другого. Похоже, этот шаг помог нам стабилизироваться в том удивительном призрачном мире. И тогда мы смогли вернуться в собственные тела. Я был жутко растерян. Случившееся было реально, я отчётливо понимал это какой-то частью своего прагматичного мозга, хоть и не мог полностью поверить. И хорошо, что не попёрся с той несуразной кашей в голове к психологу, который наверняка отправил бы меня болезного к психиатру и крупным дяденькам в униформе санитаров.

К счастью, через несколько ночей Стас нашёл ко мне дорогу и позвал. Так удивительно было встретиться с ним вновь. Этот парень объяснил мне, что мы зеркальные близнецы из двух параллельных ветвей реальности. И что ничего удивительного в нашей встрече нет. Он, видите ли, поговорил с одним своим учителем и тот подтвердил, что такие контакты крайне редки, но вполне возможны. А ещё он объяснил, что услышать зов и прийти можно не только во сне, но и в особом состоянии медитации. Овладеть техникой лично для меня оказалось сложновато, но я всё же смог. Ведь не каждый день выпадает шанс общения со своим зеркальным двойником. Правда, была ещё одна удивительная вещь.

Стасу сейчас уже было шестнадцать, мне же двадцать шесть. У нас были одинаковые имена. Только я носил фамилию Лисовский, а мой двойник своей не знал. Его зарегистрировали под фамилией Стужев. Старый князь ловко обтяпал легенду, что он якобы незаконнорожденный сын дальнего родственника. Выглядело так, словно парень уже принадлежал к роду. Правду знали немногие. Байстрюк знатных кровей тоже мог стать «батарейкой». У нас в старину было такое, когда байстрюки носили фамилию родителя, но без первого слога. Не Бестужев, а просто Стужев.

Чтобы не путаться, я попросил называть себя Лис. Старое прозвище ещё со школы, понятное дело из-за лисьей фамилии. А этот насмешник прозвал меня Братец Лис. Мы с ним жили не только в разной реальности, но и во времени. Какого-либо объяснения этому феномену ни Стас, ни тем более я, так и не нашли. В итоге я отбросил прочь все эти теории о многомерности вселенной, куче параллельных миров и прочей мудрёности. Для меня не имело особого значения из какого точно мира из тысяч или миллионов он ко мне пришёл. По сути, было всё равно. Я был дико рад просто общаться с ним. У меня словно появился младший брат.

За всё время нашего знакомства мы о столь многом переговорили. Он рассказывал о своём мире, я о своём. В отличие от меня у Стаса была амнезия, или как он сам объяснил, ментальный блок закрывал доступ к памяти. Он не знал, кто он такой, в какой семье родился, даже не знал даты рождения и места, где появился на свет. Ему было известно только то, что рассказал ему старый князь Бестужев, под чью опеку он попал. Можно сказать, что его осознанная жизнь началась заново с шести лет. И чем больше проходило времени, тем меньше Стас верил словам князя.

А я... Я рассказал ему о себе. Рассказал всё, что не мог доверить никому другому. Даже дяде Лёве и своим близким друзьям. Рассказал о том, о чём сожалел вот уже десять лет. У меня была такая замечательная жизнь тогда. Так давно... Отец, который гордился мной и моими успехами в школе, в спорте. Мама, что любила меня просто потому, что я её сын. Младшая сестрёнка, которая всегда обожала висеть у меня на шее и смеяться, когда я дарил ей подарки. Она была ещё маленькой и такой же красивой как мама. Я так хотел, чтобы они приехали на мои соревнования, болели за меня всей душой. И когда они вместе неожиданно появились, ведь отец ранее неоднократно говорил, что из-за напряженного графика не сможет, я был счастлив, что у меня есть такая поддержка. Мы возвращались домой радостные. Сестра обнимала мой трофей в виде золотого кубка и говорила, что когда вырастет, то тоже будет побеждать. Никто из нас в тот счастливый момент и предположить не мог, что произойдёт страшная авария.

Моя семья погибла на месте. Я же несколько месяцев провалялся в коме. В первой, но как потом оказалось, не последней. Видимо, я везучий в этом деле. А в то время кое-кто решил отобрать всё, что досталось мне в наследство. Точнее, юридически это носило другое название. Взять полную опеку над несовершеннолетним недееспособным ребёнком. Мой двоюродный дядя по линии отца. Единственный родственник. Никто и предположить не мог, что за «случайной» аварией стоял именно он. Он завидовал и очень хотел получить всё, что было у семьи Лисовских. К его горькому сожалению, я остался жив и пришлось корректировать планы. И ещё...

Был у моего отца старый друг. В юности они были неразлучны. Пока не появилась моя мама. Очень обаятельная, очень умная, очень красивая. Она не хотела, но, к сожалению, встала между двумя друзьями. Так уж случилось, что они оба влюбились в неё, словно прыгнули в глубокий омут с головой. Дядя Лёва отошёл в сторону. Он не мог видеть, как они счастливы вместе. Слишком сильно любил. Но... даже став конкурентом отца в бизнесе, он всегда был честен, никогда не делал зла, но боролся изо всех сил, словно пытался доказать, что он ничуть

не хуже. Странные между ними были отношения. Эти два взрослых мужика могли спорить до хрипоты, бодаться в бизнес-играх, потом вдруг взять и вместе выпить. Они были одновременно вместе и порознь. Дядя Лёва, как бы не старался держать расстояние, всё равно был связан с нами. Он не смог отказать в просьбе моей маме и даже стал моим крёстным отцом. Хм, упрямо не появлялся на семейных праздниках, но никогда не забывал о моих датах и всякого рода важных событиях.

Так вот именно Лев Бергер встал на мою сторону. Он поднял все свои связи и смог найти доказательства, что именно наш родственник был заказчиком аварии, которую на самом деле можно было классифицировать как целенаправленное убийство. Так я не попал под крыло убийцы собственной семьи и вообще, наверное, остался жив. Моим опекуном стал дядя Лёва. Кто знает, чего ему это стоило. Он никогда мне не признавался, как бы я не спрашивал. Он также взял на себя руководство компанией Лисовских. Уже позднее, когда я сам встал во главе семейного бизнеса, мы с ним слили две крупные компании вместе, создав мощный холдинг.

А ещё дядя Лёва сделал то, о чём долго мечтала моя мама. Она сама рано потеряла родителей. Так как других родственников не было, их с сестрой-близнецом отдали в детский дом. Чуть позже её сестру удочерили. Так случилось, что через несколько лет приёмная семья эмигрировала за границу. Мама потеряла связь с единственным близким человеком. Так просто иногда бывает. Так вот она многие годы пыталась отыскать сестру. Перед самой аварией появилась ниточка. Сестра проживала где-то во Франции. Но... авария разрушила многое. Встреча двух сестёр не состоялась.

А дядя Лёва... Он снова влюбился. Как в первый раз. Мари оказалась не только внешне похожа на маму, но и характеры у них были схожи. Но что-то особенное, неповторимое было в каждой из сестёр. Это и покорило дядю Лёву. Я же понял, что найдись Мари раньше, и мой отец, и дядя Лёва никогда не расстались бы, а у нас была бы большая счастливая семья.

Мне было двадцать шесть, но одиночество было моим спутником. Не потому, что внешность или характер подкачали. С этим всё было отлично. Даже немного слишком. Платиновый блондин, при этом с темными бровями и ресницами. Да ещё и глаза у меня были не обычные для русского парня. Немного миндалевидные, с чуть приподнятыми внешними уголками. Девчонки в универе, те самые, которые тащились от азиатских дорам и айдолов, называли их глазами феникса. Поэтично. Дяде Лёве нравился их цвет. Такой же насыщенно-зелёный, как у моей мамы. Так что внешность и гены не подвели. Подвело другое.

Я в восемнадцать лет вдруг влюбился в парня и с ужасом понял, что красивые девушки мне не так уж и нравятся. Всегда считал себя нормальным пацаном, а оказался в итоге би, которому больше по вкусу всё же были парни. Я долго пытался свыкнуться с самим собой. Понадобилось время, чтобы полностью принять себя. Мари отреагировала спокойно, она всё же выросла в более толерантной стране, а дядя Лёва недолго побыл в шоке. Потом, не без влияния жены, смирился. Мы после беседы по душам даже напились как два поросёнка.

Авария, после которой я познакомился со Стасом, произошла по вине пьяного молодого парня. Глупо, конечно. Но я уже говорил, что слишком везуч. Но именно об этом происшествии я не жалею. Стас – это мой подарок от судьбы, которая забрала у меня сестру, но подарила брата. Пусть он и убеждал меня, что он – это я, а я – это он, я воспринимал его именно как младшего брата. Да, мы с ним выросли в разных мирах, с разным восприятием, нас воспитывали по-разному, мы росли в непохожей среде. Мы отличались друг от друга, но в то же время мы действительно были похожи. И ему, и мне досталось от жизни.

У Стаса был мягкий характер, но внутри был стальной стержень, упрямство, которое придавало

ему сил жить. Я тоже, несмотря на то что из-за серьёзных травм пришлось бросить профессиональный спорт, не забросил тренировки. Дядя Лёва специально нашёл мне отличного бойца, я бы сказал мастера, что обучил меня не только приёмам спецназа, улучшил мои навыки в восточных единоборствах, но и обучил стрельбе из пистолета да ножевому бою. И, честно говоря, такой специфический наставник был у меня не один. Дядя Лёва слишком серьёзно подошёл к вопросу моей безопасности.

Я вздохнул и встал с постели. Сегодня утром у меня сначала встреча, а потом нужно на приём к массажисту. Травмы иногда дают о себе знать, особенно спина. Нужно следить за здоровьем и хоть иногда расслабляться. Дядя Лёва на меня часто ругается, что загоняю себя. А вот потом... Потом мы с ним и Мари поедem на кладбище наших проведать. Сегодня годовщина аварии. Эту дату я вовек не забуду.

<http://bllate.org/book/12797/1129403>